

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА

К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2015 г.

Аннотация: *в статье анализируются уровни методологии, на которые должно опираться социально-психологическое исследование группового субъекта: философский, общенаучный, специальный, конкретный. Сделан вывод о том, что реализация методологии исследования на всех четырех уровнях является важнейшим условием качества научных знаний. Интеграция этих уровней методологии позволяет раскрыть и описать онтологические и феноменологические аспекты жизнедеятельности группового субъекта, продвинуть вперед теоретико-эмпирическое изучение его особенностей.*

Ключевые слова: *методология, социальная психология, групповой субъект, системный подход, синергетика, субъектный подход, психосоциальный подход, методы социально-психологического исследования.*

Abstract: *the article analyzes the levels of methodology, which should be the basis of social and psychological research of the group subject: philosophical, scientific, special, particular. The conclusion is that the implementation of research methodology at all four levels is the most important condition for the quality of scientific knowledge. Integration of these levels of methodology allows to reveal and describe the ontological and phenomenological aspects of the group subject life, to advance the theoretical and empirical study of its characteristics.*

Key words: *methodology, social psychology, group subject, system approach, synergetics, subject approach, psychosocial approach, methods of social and psychological research.*

Последние десятилетия характеризуются снижением интереса российских психологов к исследованиям групп, в том числе малых. Доказательство тому – мизерное число монографий, научных статей, защищенных диссертаций по этой тематике на общем фоне огромного числа психологических публикаций. Специалисты объясняют этот тревожный симптом трудностями методологического характера и отсутствием новых концепций группы.

Представляется, что методологические трудности в разработке проблемы субъектности малой группы связаны с недостаточным вниманием к вопросу соотношения разных уровней методологии исследования. В социально-психологических работах нередко наблюдается опора на какой-то один уровень методологии, что сужает научный поиск, затрудняет разработку теорий, способных продвинуть вперед изучаемую область и открыть новые перспективы.

В настоящее время вопросы методологии приобретают особую значимость, в том числе в социальной психологии. Внимание к методологическим основам исследования – важнейшее условие его научного качества.

В социальной психологии различают четыре уровня методологии исследования: философский, общенаучный, специальный и конкретный [1].

Философский уровень методологии подразумевает избранный автором исследования общепсихологический подход. Сегодня в работах по методологии все большее распространение получает постмодернистский подход [2–4], постепенно проникающий и в социальную психологию. Этот подход позволяет сочетать в исследовании разные подходы и методы, даже если они противоположны друг другу. В социальной психологии групп это создает дополнительные возможности для выхода на более глубокие уровни научного анализа.

В применении указанного подхода в социально-психологических исследованиях нам импонирует позиция Л. Н. Аксеновской, выделившей три методологических принципа: радикальной плюральности, отказа от конфликта бинарных оппозиций, когнитивного релятивизма [5].

Принцип радикальной плюральности позволяет интегрировать в исследовании разнообразные теоретико-методологические модели, ассимилировать их базовые положения, «сочетать несочетаемое». Основопологающей для нас служит идея Б. Ф. Ломова о том, что лишь на основе взаимодействия и сопоставления комплементарных или даже ортогональных научных подходов, использующих в качестве базовой какую-либо одну категорию, возможны творческие прорывы в понимании закономерностей функционирования и развития психологических явлений [6]. Так, при исследовании развития группы продуктивной оказывается опора на такие противоположные подходы, как детерминизм и индетерминизм, так как становление малой группы как субъекта может быть адекватно описано лишь на основе причинной и вероятностной моделей развития. «Живое движение» группы представляет собой сочетание периодов однозначной обусловленности этого процесса определенными факторами (внешними по отношению к группе и внутренними) с периодами трансформации психологии группы, связанными с переживанием ею неустойчивых, неравновесных состояний, когда верх над тенденциями порядка берут тенденции хаоса.

Принцип отказа от конфликта бинарных оппозиций призывает не концентрироваться при изучении субъектных проявлений группы на какой-то одной стороне жизнедеятельности, а рассматривать ее как панорамную, изучение которой возможно на основе не одной научной категории в качестве базовой, а нескольких. Это требует, во-первых, признания, что так называемые бинарные оппозиции могут вовсе не противостоять друг другу, и, во-вторых, продуктивным могут быть вообще отказ от бинарных оппозиций и переход к рассмотрению присущих групповому субъекту процессов, особенностей в их триединстве. Иллюстрацией первого из требований служит предпринятый нами анализ совме-

стной жизнедеятельности группового субъекта, в котором были показаны взаимосвязи между ее содержательно-психологическим и процессуально-динамическим аспектами; предложенный взгляд на систему совместной активности группового субъекта, представленную отнюдь не только общей деятельностью (на чем ранее концентрировалось большинство исследований психологии группы), но и другими видами активности – поведением, познанием, общением группы и др. В качестве примера реализации второго требования приведем наш подход к анализу механизмов развития группового субъекта: мы отказались от рассмотрения традиционных парных процессов интеграции–дифференциации, интеграции–дезинтеграции и предложили трактовать эти механизмы как триаду процессов интеграции–дифференциации–дезинтеграции [7].

Принцип когнитивного релятивизма позволяет перейти к построению новых теоретических моделей при наличии уже разработанных в науке, даже если они оказались вполне состоятельными. Это создает перспективы теоретического дискурса в определенной проблемной области, расширения и углубления существующих в ней научных представлений, помогает по-новому взглянуть на уже известные факты и закономерности. Так, при исследовании проблемы развития малой группы как субъекта жизнедеятельности мы сочли недостаточным опираться на разработанные в рамках параметрической концепции Л. И. Уманского – А. С. Чернышева, стратометрической концепции А. В. Петровского модели развития группы как ее перехода с одного уровня на другой [8–11]. Нами предложена авторская модель «жизненного цикла» группового субъекта, которая охватывает весь период его существования – три фазы: стартовую, фазу актуализации и финишную, каждая из которых охарактеризована рядом параметров. Эта модель позволяет развернуто представить процесс развития группы: не только с точки зрения ее движения по уровням, но и охватить его в целостности источников, детерминант, механизмов, характера развития, его результатов, представить в единстве поуровневое и поэтапное развитие группы [7].

Обратимся теперь к **общенаучному уровню методологии**, который обычно представлен определенными методологическими подходами, или принципами. На наш взгляд, в качестве общенаучной методологии изучения психологии группового субъекта продуктивны системный и синергетический подходы.

Системный подход стал проникать в социальную психологию в 1980-е гг., прежде всего, благодаря работам Б. Ф. Ломова [6].

В науке существуют различные дефиниции системы. Не ставя целью оценивать состояние разработанности самой теории систем, приведем одно из наиболее распространенных определений системы как «... множества взаимосвязанных элементов, выступающих как определенная целостность» [12, с. 18]. Оно раскрывает суть системы с теоретико-множественной позиции. Возможен и метатеоретический подход к ее трактовке, когда первичной в системе признается целостность, а ее элементы строятся (выбираются) уже в процессе ее членения, причем каждая система допускает

различные членения [13–14]. Такое понимание системы не исключает ее теоретико-множественной интерпретации, но уже после того, как выбран конкретный способ членения на элементы. В любом случае важно подчеркнуть, что в состав системы входят разнородные элементы, обладающие неодинаковыми свойствами, образуя при этом единое целое.

В последние десятилетия XX в. системный подход стал применяться в отечественных психологических исследованиях групп как общенаучная методология, что отвечает природе группы как системного объекта [15–17].

Малая группа как субъект является социальной системой, чьими элементами (неделимыми далее единицами) служат составляющие ее индивиды, имеющие общие и отличительные черты. Между ними складываются взаимосвязи и взаимоотношения, порождающие упорядоченность группы и позволяющие ей как целостности функционировать и развиваться. При этом взаимодействие входящих в нее людей, а также возникающих в этом взаимодействии их подгрупп приводит к появлению интегративных качеств, исходно не присущих отдельным ее представителям. Такие качества называют системными. Всё это позволяет рассматривать группу именно как системную целостность. Здесь мы основываемся на взглядах А. Н. Аверьянова, В. Г. Афанасьева, различающих суммативные системы, взаимодействие компонентов которых не влечет появления качественно новых, интегративных свойств, и целостные системы, обнаруживающие в результате такого взаимодействия новые интегративные, «коллективные» свойства, которыми ни один из ее отдельных компонентов не обладает [18–19]. В целостной системе внутренние отношения и взаимосвязи частей преобладают над связями системы и ее частей с внешней средой. Благодаря этому во взаимодействии со средой она всегда выступает как нечто единое.

Взгляды на группу как систему давно утвердились среди отечественных и зарубежных ученых (Г. М. Андреева, П. П. Блонский, Я. Л. Коломинский, Л. И. Уманский; Р. Акофф, Ф. Эмери и др.). Так, Коломинский отмечает, что группе «... присущи отличительные признаки любой системы: связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура» [20, с. 34–35]. Уманский добавляет, что группу следует рассматривать «... в качестве динамической системы с подсистемами (параметрами) и общими их количественно-качественными особенностями» [21, с. 147]. Важную системную характеристику группы подчеркивают Акофф и Эмери: «... Это целеустремленная система, участниками которой являются целеустремленные индивиды, умышленно сопродуцирующие достижение общей цели...» [22, с. 203].

Понимание субъекта как системы, благодаря классикам отечественной психологии (Б. Г. Ананьеву, Б. Ф. Ломову, С. Л. Рубинштейну) и современным авторам (К. А. Абульхановой, В. А. Барабанчикову, А. В. Брушлинскому, Е. А. Сергиенко и др.), стало общепринятым. Так, Абульханова пишет: «... Характерной особенностью субъекта ... является то, что его сущность связана не только с гармонией, упорядочен-

ностью, целостностью, но и с разрешением противоречия. Субъект сам представляет собой некоторую специфическую систему...» [23, с. 112]. В литературе встречаются указания и на то, что групповой субъект также выступает в качестве специфической системы: «Любые ... характеристики группы ... должны преимущественно отражать именно признаки группы как целостной микросистемы социальных и психологических отношений. В особенности это относится к характеристикам сложившейся группы как “совокупного субъекта”» [17, с. 10].

Итак, субъект (в том числе групповой) целесообразно исследовать с позиций системного подхода, позволяющего изучать его психологические особенности с акцентом на интегративных свойствах и многообразных связях, имеющих место внутри исследуемого объекта и в его взаимоотношениях с социумом.

Понимание группы как системы требует изучения ее жизнедеятельности и групповых феноменов как системных явлений. Раскроем основные принципы системного подхода, согласно Б. Ф. Ломову [6], применительно к исследованию малой группы как субъекта.

1. Целостность психологических явлений в сочетании с различными аспектами анализа, что предполагает многоплановость (многоаспектность) последнего. Согласно этому принципу малая группа, во-первых, исследуется как целостная система, имеющая специфические особенности и свойства (групповую мотивацию, стиль управления в группе, эмоционально-волевое единство, другие интегративные образования, сохраняющие качественное своеобразие групповой системы). Тем самым группа создает среду развития для входящих в нее людей. Во-вторых, группа – это часть макросистемы, в которую она включена и законам которой подчиняется. Открытость группы действию извне создает новые возможности для ее развития. В-третьих, группа являет собой ансамбль микросистем (микрогрупп, а также отдельных ее представителей – новичков, старожилов, аутсайдеров, лидеров). Эти микросистемы имеют большое значение для групповой системы, поскольку фактически создают для ее участников модель группы членства, детерминируют своим поведением, мотивацией, ценностными ориентациями, стилем взаимоотношений качественную специфику и индивидуальность самой группы. Характеристики микросистем проявляются не только сами по себе, но и в целостной группе. В-четвертых, должна исследоваться не только сама группа, но и условия ее бытия, социальная ситуация жизнедеятельности, которые обуславливают ее структуру, активность, развитие.

2. Многомерность в исследовании психологических феноменов. Примером реализации этого принципа служит концепция структуры малой группы и ее подструктур Л. И. Уманского – А. С. Чернышева [10–11]. Анализ психологических характеристик структуры группы в их взаимосвязи позволяет адекватно отразить ее психологию. Изучение такого сложного феномена по отдельно взятым основаниям ведет к его упрощенному пониманию, не позволяет выработать рекомендации для организации и развития группового субъекта.

3. Многоуровневость в исследовании психологических явлений, представляющих собой определенную иерархию. Это не исключает, а, напротив, предполагает признание того факта, что система есть организованная целостность, объединяющая разные уровни. Реализация этого принципа требует анализа соотношения разных связей и отношений между членами группы (технологических, функциональных, организационно-управленческих, экономических, социальных, психологических) [16]. Причем те или иные отношения могут иметь разную значимость, находясь в определенной иерархии, обеспечивающей упорядоченность и целостность группы. Данный принцип реализован, в частности, в стратометрической концепции А. В. Петровского, отражающей многоуровневую структуру межличностных отношений в коллективе [8–9]. Игнорирование идеи многоуровневости групповых явлений ведет к односторонней трактовке психологии группы, не позволяет описать ее как целостность.

4. Понимание детерминации психических явлений как системной – многоплановой, многомерной, многоуровневой. Разные уровни детерминации связаны динамичными отношениями: причинно-следственные связи; внешние факторы, существующие вне личности или группы; внутренние факторы, присущие каждому из членов группы и группе в целом и являющиеся значимыми для них; общие и специфические предпосылки, играющие роль благодатной «почвы», на которой разворачиваются групповые процессы; способность группы к самоорганизации, в которой выражается ее субъектность.

Существенной представляется мысль Б. Ф. Ломова об изменчивости соотношения между разными видами детерминант. Структура системной детерминации зависит от конкретных обстоятельств, поэтому какое-то явление в одних условиях может выступать как причина, в других – как предпосылка (специальная или общая), в третьих – как фактор (внешний или внутренний). Мы согласны с А. Л. Журавлевым, что в некоторых случаях может произойти смена ведущей детерминации [16]. Так, на организационно-управленческие, экономические процессы в группах могут оказывать обратное влияние процессы социально-психологические: благоприятные отношения в группе могут мешать эффективному осуществлению деятельности, снижать у ее участников взаимную требовательность и ответственность. Итак, принцип системной детерминации нацеливает на изучение условий и причин чередования тех или иных детерминант в психологии группового субъекта.

5. Изучение психологических феноменов в развитии. Этот принцип не противоречит принципу целостности, если не абсолютизировать последнюю как равновесие, внутреннюю непротиворечивость, а рассматривать как динамичный объект. Развитие – неотъемлемая форма существования любой системы. Причем отдельные ее стороны, функции развиваются гетерохронно. В развитии системы возможны разные пути: смена детерминант, возникновение новых качеств, ее дифференциация и т.д. Этот принцип рассматривает группу как постоянно развивающую-

ся систему, где процесс развития служит одновременно и предпосылкой ее возникновения, и способом существования. Будучи системным, процесс развития группы предполагает не только поуровневое и поэтапное движение, но и развитие самой его детерминации.

Изучая трудовой коллектив, А. Л. Журавлев показал, что целесообразно трактовать его развитие в двух планах. «Первый – это анализ развития коллектива по его уровням, который предполагает выявление количественного и качественного соотношения его различных свойств. Второй план анализа развития трудового коллектива – это его развитие по стадиям, по этапам, которое автоматически не повторяет развитие коллектива по уровням, так как очередная стадия фактически может быть переходом на нижележащий уровень или некоторым преобразованием (изменением) психологии трудового коллектива без перехода на какой-то другой уровень» [16, с. 60–61]. Мы считаем полезным двухплановый анализ развития при изучении любой малой группы как субъекта.

Таково содержание принципов системного подхода как общенаучной методологической основы исследования группы в качестве субъекта.

Поскольку специфической чертой развития системного подхода в настоящее время является перенос внимания на так называемые динамические, неравновесные системы [24], то он продуктивно сочетается с синергетикой (теорией самоорганизации систем). В центре ее внимания – открытые системы, к которым правомерно отнести и человеческие общности. Открытой системе присущ постоянный обмен энергией, веществом и информацией с окружающим физическим и социальным миром, а также внутри нее самой между ее компонентами (подсистемами). В существовании и развитии открытых систем моменты стабильности и устойчивости преходящи, в то время как типичными состояниями выступают неустойчивость и неравновесность.

Использование психологами идей синергетики не дань моде, а требование времени. В современных условиях рассогласования и противоречия между субъектами на разных уровнях социума – от индивида до человечества – приводят к явлениям хаотичности и иррациональности. Для их понимания и объяснения целесообразно привлекать теоретические положения синергетики. Более того, социально значимой становится самоорганизация систем, в ходе которой достигается оптимальное соотношение стабильности и неустойчивости.

При исследовании группового субъекта считаем полезным опираться на системный подход, дополненный элементами синергетики, реализуя принцип дополнительности немецкого физика-теоретика В. Гейзенберга. Системный и синергетический подходы не сводимы друг к другу и не могут быть объединены эклектически, но их согласованное использование позволяет прояснить природу и механизмы развития группы как субъекта и, следовательно, является методологически продуктивным.

Приложение идей синергетики к проблеме развития группового субъекта требует обращения не только к причинной (детерминистичес-

кой), но и к вероятностной модели развития, тем более что с ней хорошо согласуются принципы многомерности, многоплановости, многоуровневости ломовской версии системного подхода в психологии. Согласно ему, источник развития кроется в системе противоречий (между разными уровнями, свойствами, аспектами явления), а это предполагает различные пути их разрешения.

Социальная среда, в которой находится группа, всегда имеет определенную степень стихийности. Да и сама группа, являясь устойчивым, целостным субъектом, не лишена элементов стихийности, в частности во взаимоотношениях членов группы как открытой системы. По законам синергетики, хаос всегда во что-то преобразуется. Отсюда вытекает, что группа, даже если не испытывает на себе организующего воздействия извне, сама осуществляет организационные процессы относительно себя, иными словами, самоорганизуется. Мы полагаем, что самоорганизация – неперенное свойство группового субъекта.

Для изучения группового субъекта как нелинейной самоорганизующейся системы ряд положений синергетики имеет методологически важное значение. Акцент должен ставиться, во-первых, на их анализе как развивающихся систем, во-вторых, на изучении моментов неустойчивости в групповом развитии, когда даже под влиянием незначительного внешнего воздействия может произойти смена пути развития, в-третьих, на выявлении возможных путей развития в конкретных условиях существования. В качестве адекватного этим требованиям метода изучения группы может служить ее изучение в естественных внешних условиях и фиксация ее спонтанного поведения в них. О продуктивности такого метода свидетельствуют как наши собственные исследования, так и проводимые в курской социально-психологической школе [7; 15; 25–27].

Интересна идея И. Пригожина и И. Стенгерс о том, что в самой системе кроется сила, способствующая ее стабилизации, несмотря на постоянно возникающие флуктуации, угрожающие ее устойчивости и существованию. Такой силой являются внутрисистемные связи [28]. Это положение важно учитывать при изучении группового субъекта, обращая особое внимание на складывающиеся внутри группы взаимодействия между ее микросистемами.

Устойчивость и неустойчивость не существуют друг без друга. Хотя у И. Пригожина и его коллег понятие неустойчивости освобождается от негативного оттенка и трактуется как условие стабильного и динамичного развития, самоорганизации системы, нельзя, по мнению Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, не принимать во внимание и стабильность, детерминизм как оборотную сторону единого процесса развития: «Устойчивость вырастает из неустойчивости, ... ибо начало, рождение нового структурного образования связано со случайностью, хаосом, неустойчивостью. А устойчивость, в конце концов, рано или поздно оборачивается неустойчивостью» [29, с. 17]. Иными словами, фазы стабильности и изменчивости постоянно чередуются.

Появившиеся в последние годы десятилетия работы, посвященные учебным и производственным коллективам, указывают на то, что картина развития реальной группы намного сложнее, противоречивее и разнообразнее, чем это традиционно представлялось в социально-психологической теории – как неуклонное (пусть с остановками и даже некоторым возвратом назад) движение от низшего уровня развития к высшему, от неколектива к коллективу [15–16; 30]. Есть основания полагать, что траектория движения малой группы после тех или иных «возмущений» опосредуется социальной ситуацией ее жизнедеятельности [7; 15; 25]. При этом следует учесть, что со сложностью системы растет число возможных выборов последующего пути развития.

Применение идей синергетики к исследованию малой группы как субъекта может встретить возражения, связанные с тем, что развитие социальных систем, каковыми являются группы людей, разительно отличается от самоорганизации физических и химических систем, при изучении которых и были первоначально обнаружены синергетические феномены. Ряд авторов расценивает подобные попытки как редукционизм в решении психологических проблем самоорганизации. Однако нам ближе точка зрения исследователей, считающих, что фундаментальные законы более простых явлений позволяют теоретически описать и объяснить качественную специфику сложных систем [29; 32]. Синергетика значима именно своей методологической стороной, поскольку дает определенный подход к пониманию сложнейших открытых нелинейных систем, к числу которых относятся малые группы. Поэтому ее отдельными положениями удачно дополняется системный подход как общенаучная методология исследования группового субъекта, позволяющий раскрыть его онтологическую специфику, особенности формирования, существования, развития в едином системном процессе жизнедеятельности.

Специальный уровень методологии, на которую может опираться исследование психологии группы представлен рядом взаимосвязанных методологических принципов самой социальной психологии, образующих в совокупности определенный подход. Таковым, по нашему мнению, является субъектный подход. Основная его задача – разработка и применение принципов, методов и средств изучения психологии субъектов (индивидуальных и групповых) [7]. В фокусе этого подхода находятся психологические особенности субъекта как источника, причины самодетерминации, саморазвития, самопреобразования; как автора и режиссера своей жизни и, соответственно, его активность – инициативно им порождаемая, целеустремленно реализуемая, осознаваемая и самостоятельно регулируемая, за которую он несет ответственность.

В последние десятилетия субъектный подход прочно утвердился в психологии личности, а в настоящее время приобретает статус методологического и в социальной психологии групп. Его методологические функции состоят в том, что он позволяет: во-первых, изучать человека целостно во всех его проявлениях и на разных уровнях социальной

организации – от отдельной личности до человечества; во-вторых, раскрывать его интегральную индивидуальность в сочетании с универсальными характеристиками, обусловленными социально-нравственной природой; в-третьих, проследить процесс развития и реализации субъектности как непрерывной смены качественных этапов и уровней организации индивидуального и группового субъектов. Мы согласны с оценкой А. В. Брушлинским методологической роли субъектного подхода: он служит основой интеграции психологической науки, объектом изучения которой выступают и индивидуальный, и групповой субъекты [33–34].

Считаем, что на основе субъектного подхода разработка групповой проблематики может получить сегодня новый стимул. Он эвристичен и перспективен, так как обеспечивает возможность выявлять еще не раскрытые свойства группы, изучать процесс превращения объективно возникшей группы в целостную психологическую общность, исследовать общие, базовые феномены и характеристики группового субъекта, а на их основе – частные, конкретные проявления, процессы, состояния вплоть до индивидуализированных, присущих только данной группе, отражающих ее своеобразие и уникальность. Анализ социальной общности и протекающих в ней процессов на основе субъектного подхода создает условия для гуманистически ориентированной практической работы психологов с разными группами (в психологии образования, организационной, клинической и других сферах психологии). Ведь в этом случае каждая из них предстает как живая, развивающаяся, своеобразная социальная система, требующая дифференцированного и индивидуально-подхода. Во всем этом видится отличие субъектного подхода к малой группе от иных подходов, которые также возможны как специальная методология ее исследования.

С позиций субъектного подхода группа рассматривается как субъект разных видов совместной активности, носящих как внешне-, так и внутринаправленный характер (деятельность, поведение, общение, познание, самоорганизация, самоуправление и др.), обобщенно – как субъект жизнедеятельности [7], в которой деятельности принадлежит очень важная, но не единственная роль.

Статус субъектного подхода как специальной методологии при изучении группового субъекта подтверждается тем, что он сам имеет отчетливые точки пересечения с системным подходом. Кроме того, служит тем средством организации психологического исследования, которое позволяет адекватно преломить философские и общенаучные подходы и принципы к предмету исследования в конкретной научной области – психологии групп.

Современный этап развития психологии характеризуется ее методологами как постнеклассический [35–36]. И ему как нельзя лучше соответствует методология субъектного подхода, поскольку основные методологические тенденции постнеклассической психологии – парадигмальная толерантность, междисциплинарный дискурс, герменевтиче-

кий стиль мышления, внимание к внутрисубъектному опыту, ценностям субъективного мира – хорошо согласуются с сутью субъектного подхода, в центре которого «... системообразующая роль субъекта в конструировании собственного развития, деятельности, жизни, собственного бытия», презентирующая «... самоопределение и выбор (самодетерминацию) человека как субъекта...» [37, с. 130].

Поскольку групповой субъект есть разновидность социальных систем, то, на наш взгляд, в дополнение к субъектному подходу специальной методологией должен выступать и психосоциальный подход. Его отличительная черта – изучение закономерных связей психических явлений и общественной жизни человека, причем не абстрактного, а живущего в определенном обществе, принадлежащего конкретной социальной группе, специфика которых отражается в человеческой психологии. Истоки психосоциального подхода в отечественной психологии мы находим в трудах Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна по развитию психики в конкретных исторических условиях, ее социальной детерминации, а в западной психологии – в известных концепциях М. Мид, Э. Фромма, Э. Эриксона и др. В настоящее время с позиций психосоциального подхода исследуется развитие личности либо широких социальных общностей, в частности этносов и поколений [38–42].

Считаем возможным при исследовании группы использовать психосоциальный подход в сочетании с субъектным, поскольку это позволяет изучать способы ее функционирования в реальных жизненных обстоятельствах и взаимосвязях. При этом мы уверены, что именно изучение реальных групп способно обеспечить дальнейшее продвижение социально-психологической теории и продуктивное внедрение ее достижений в практику групповой работы.

Психосоциальный подход требует при исследовании группового субъекта изучать реальные малые группы, функционирующие и развивающиеся в естественных условиях жизнедеятельности. Так, специфика молодежных учебных групп (школьных и студенческих) как групповых субъектов детерминирована характерной именно для учебных групп социальной ситуацией жизнедеятельности, обусловленной, в свою очередь, современным состоянием сферы образования, возрастными психологическими особенностями участников таких групп, их принадлежностью к образовательным организациям.

Наконец, затронем **конкретный уровень методологии** в исследованиях группового субъекта. В качестве такового выступает комплекс определенных методов. Конкретный уровень методологии позволяет обосновать процедуру проведения того или иного исследования группового субъекта с тем, чтобы полученные в его ходе теоретические и эмпирические знания отвечали всем требованиям, предъявляемым к качеству научной информации. Анализ данного уровня методологии может составить тему отдельной публикации, поэтому ограничимся некоторыми суждениями. В социально-психологических исследованиях чаще всего используются три разновидности методов: направленные

на сбор теоретической информации, предназначенные для сбора информации эмпирической, ориентированные на обработку эмпирических данных.

К методам сбора теоретической информации относятся анализ научной литературы (не только психологической, но и философской, социологической, педагогической), синтез, обобщение и систематизация содержащихся в ней теоретико-методологических положений и результатов эмпирических и прикладных исследований различных аспектов проблематики группового субъекта.

Методы сбора эмпирической информации представлены совокупностью высокоформализованных (количественных, стандартизированных) и малоформализованных (качественных) методов. К первой группе относятся тестовый, опросный (анкеты, опросники), экспериментальный (лабораторный, естественный констатирующий и естественный формирующий эксперименты) методы. Вторую группу методов эмпирического исследования составляют проективный, методы наблюдения, контент-анализа, фокус-групп, отдельные виды опросного метода (интервью и беседа).

Задачи изучения субъектных проявлений малых групп высветили некоторые проблемы социально-психологической диагностики, связанные с тем, что в настоящее время имеет место противоречие: теоретические представления о психологии групп постепенно меняются, появляются новые концепции малых групп (субъектная [7], микрогрупповая [43]), в то время как социальные психологи в основном продолжают пользоваться прежде разработанными диагностическими процедурами, имеющими иное теоретическое обоснование. Подробный анализ ряда проблем в применении высокоформализованных и малоформализованных методов к изучению психологии группового субъекта представлен в наших работах [7; 44].

Наконец, методы обработки результатов эмпирического исследования – это методы количественного, в том числе статистического, и качественного анализа в их сочетании. В частности, из статистических методов, как правило, применяются методы корреляционного, дисперсионного, регрессионного, факторного, кластерного анализа, параметрической статистики.

Подведем итоги проведенной методологической рефлексии:

- при исследовании психологии группового субъекта целесообразно «задействовать» все четыре уровня методологии, выделяемые в социальной психологии: философский, общенаучный, специальный и конкретный;

- в качестве философской методологии может рассматриваться постмодернистский подход, представленный принципами радикальной плюральности, отказа от конфликта бинарных оппозиций, когнитивного релятивизма. Они позволяют включать в научный поиск различные идеи и подходы, в том числе оппонирующие друг другу, и создавать новые теоретико-методологические и эмпирические модели объекта исследования и отдельных его аспектов;

– наиболее перспективной общенаучной методологией социально-психологического изучения группового субъекта является системный подход, требующий применения принципов целостности описания изучаемого объекта; многомерности и многоуровневости его анализа; исследования системного характера детерминации познаваемого явления и его развития;

– полезен учет новых расширенных вариантов системного подхода, в частности системно-синергетического. Это значимо с методологической точки зрения, поскольку группа – открытая, нелинейная, самоорганизующаяся система. Наиболее адекватными природе группового субъекта являются идеи синергетики о сочетании детерминистической и вероятностной моделей развития, возможности выбора группой одной из ряда альтернативных траекторий развития после достижения точки бифуркации, возникновении организации системы из неупорядоченного состояния в процессе ее саморазвития и самоорганизации;

– специальной методологией изучения группового субъекта служит сочетание субъектного подхода, с позиций которого группа трактуется не просто как носитель тех или иных видов активности, но как качественно определенный способ самоорганизации, как автор собственной жизнедеятельности и развития, осознающий себя в качестве источника и причины самодвижения, и психосоциального подхода, с позиций которого групповой субъект изучается во взаимосвязи с социальными факторами его существования;

– конкретная методология исследования группового субъекта находит выражение в комплексе методов сбора теоретической и эмпирической информации, а также методов обработки полученных эмпирических данных.

Итак, интеграция различных уровней методологии (философского, общенаучного, специального и конкретного) составляет методологические основания исследования группового субъекта. Используемые в комплексе, они позволяют раскрыть и описать онтологические и феноменологические аспекты жизнедеятельности группового субъекта, воссоздать картину его функционирования и развития, охарактеризовать психологические механизмы и условия, лежащие в основе групповой жизнедеятельности.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 432 с.
2. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия : эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 255 с.
3. Новейший философский словарь. Постмодернизм / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – Минск : Совр. литератор, 2007. – 815 с.
4. Харт К. Постмодернизм / К. Харт. – М. : Гранд : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 261 с.

5. Аксеновская Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры : вопросы методологии / Л. Н. Аксеновская. – Саратов : Изд-во СГУ, 2005. – 348 с.
6. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
7. Гайдар К. М. Социально-психологическая концепция группового субъекта / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.
8. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
9. Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. – М. : Педагогика, 1979. – 240 с.
10. Уманский Л. И. поэтапное развитие группы как коллектива / Л. И. Уманский // Коллектив и личность / под ред. Е. В. Шороховой [и др.]. – М. : Наука, 1975. – С. 77–87.
11. Чернышев А. С. Социально-психологические проблемы организованности первичного коллектива школьников и студентов / А. С. Чернышев // Социально-психологические основы организованности коллектива школьников и студентов. – Курск : Курск. пед. ин-т, 1986. – С. 27–43.
12. Садовский В. Н. Основания общей теории систем / В. Н. Садовский. – М. : Наука, 1974. – 279 с.
13. Раннап Э. Р. Системный анализ описания изобретений / Э. Р. Раннап // Научно-техническая информация. Сер. 2, Информационные процессы и системы. – 1971. – № 6. – С. 5–10.
14. Шрейдер Ю. А. Системы и модели / Ю. А. Шрейдер, А. А. Шаров. – М. : Радио и связь, 1982. – 152 с.
15. Гайдар К. М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения в вузе : дис. ... канд. психол. наук / К. М. Гайдар. – Курск, 1994. – 211 с.
16. Журавлев А. Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А. Л. Журавлев // Психол. журнал. – 1988. – Т. 9, № 6. – С. 53–64.
17. Кричевский Р. Л. Социальная психология малой группы / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 318 с.
18. Аверьянов А. Н. Система : философская категория и реальность / А. Н. Аверьянов. – М. : Мысль, 1976. – 188 с.
19. Афанасьев В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – 368 с.
20. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (Общие и возрастные особенности) / Я. Л. Коломинский. – Минск : Изд-во ВГУ им. В. И. Ленина, 1976. – 350 с.
21. Уманский Л. И. Отражение психологических феноменов в контактных группах / Л. И. Уманский // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга / под ред. А. А. Бодалева, О. Г. Кукосьяна, Н. Н. Обозова. – Краснодар : Изд-во Кубанского ун-та, 1975. – С. 147–148.
22. Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Сов. радио, 1974. – 271 с.
23. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избр. психол. тр. /

К. А. Абульханова. – М. ; Воронеж : Моск. психол.-соц. ин-т : НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.

24. *Садовский В. Н.* Смена парадигм системного мышления / В. Н. Садовский // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1992–1994. – М. : Эдиториал УРСС, 1996. – С. 65–78.

25. *Гайдар К. М.* Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта : дис. ... д-ра психол. наук / К. М. Гайдар. – Воронеж, 2013. – 580 с.

26. *Сарычев С. В.* Надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности (социально-психологические основы) / С. В. Сарычев. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – 155 с.

27. *Чернышев А. С.* Оптимизация жизнедеятельности как основа социально-психологической помощи молодежи / А. С. Чернышев, Ю. А. Лунев. – Курск : Изд-во Курск. пед. ун-та, 1998. – 90 с.

28. *Пригожин И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 431 с.

29. *Князева Е. Н.* Синергетика как новое мировидение : диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопр. философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.

30. *Немов Р. С.* Путь к коллективу / Р. С. Немов, А. Г. Кирпичник. – М. : Педагогика, 1988. – 144 с.

31. *Синягин Ю. В.* Динамика процесса коллективообразования / Ю. В. Синягин // Вопр. психологии. – 1992. – № 1/2. – С. 111–117.

32. *Баженов Л. Б.* Редукционизм в научном познании / Л. Б. Баженов // Природа. – 1987. – № 9. – С. 85–91.

33. *Брушлинский А. В.* Исходные основания психологии субъекта и его деятельности / А. В. Брушлинский // Психологическая наука в России ХХ столетия : проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – М. : Ин-т психологии РАН, 1997. – С. 208–268.

34. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – М. : Ин-т психологии РАН, 1994. – 109 с.

35. *Гусельцева М. С.* Методологические кризисы и типы рациональности в психологии / М. С. Гусельцева // Вопр. психологии. – 2006. – № 1. – С. 3–15.

36. Теория и методология психологии : постнеклассическая перспектива / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М. : Ин-т психологии РАН, 2007. – 528 с.

37. *Сергиенко Е. А.* Системно-субъектный подход : обоснование и перспектива / Е. А. Сергиенко // Психол. журнал. – 2011. – Т. 32, № 1. – С. 120–132.

38. *Абульханова К. А.* Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений / К. А. Абульханова, М. И. Воловикова // Психол. журн. – 2007. – Т. 28, № 5. – С. 5–14.

39. *Ильин В. А.* Использование психосоциального подхода для изучения социально-психологических процессов в современном обществе / В. А. Ильин // Вопр. психологии. – 2007. – № 2. – С. 109–123.

40. *Петровский А. В.* Психология и время / А. В. Петровский. – СПб. : Питер, 2007. – 447 с.

41. *Пищик В. И.* Психология трансформации ментальности поколений : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В. И. Пищик. – Ростов н/Д., 2010. – 44 с.

42. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 367 с.

43. Сидоренков А. В. Динамика неформальных подгрупп в группе. Социально-психологический анализ / А. В. Сидоренков. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 2004. – 320 с.

44. Гайдар К. М. Социально-психологическая диагностика группового субъекта : учеб.-метод. пособие для вузов / К. М. Гайдар. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. – 72 с.

Воронежский государственный университет

Гайдар К. М., доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8(473) 2208-252

Voronezh State University

Gaidar K. M., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the General and Social Psychology Department

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8(473) 2208-252